

Завтра воскресенье, и, естественно, банк не работает. Но, как и сказал Орвицка, если группа людей начнёт ломиться в двери банка, в панике распространяя слухи о его банкротстве, что будет?

Те, кто хранит деньги в банке, не посчитают закрытие банка уважительной причиной. Они просто захотят вернуть свои деньги. В такой ситуации даже полиция не осмелится вмешаться – конечно, ещё и потому, что Банк Братьев Осер не был крупным банком.

Как только банк откроется, его ждёт набег вкладчиков. Банк Братьев Осер не продержится и двенадцати часов.

Что касается суда присяжных Нортонской империи... Орвицка не видел таких добросовестных и способных на здравые сомнения присяжных, как в "Двенадцати разгневанных мужчинах". Сейчас даже существовала такая услуга, как "замена присяжных": группа проходимцев, прилично одетых, заменяла тех джентльменов, которые были выбраны, но не хотели тратить время.

Об этом знали все, но даже судьи не вмешивались.

Только в важных или освещённых в прессе делах можно было быть уверенным, что в жюри сидят настоящие присяжные.

Но и это не имело большого значения. Приговор присяжных в первую очередь зависел от статуса и положения обвиняемого. Если человек с властью и влиянием убивал человека низшего статуса, это всегда считалось непредумышленным убийством, и он отделялся денежной компенсацией. Если же жертва и обвиняемый были равны по статусу, то всё зависело от того, кто из сторон – обвинения или защиты – лучше сочинит историю.

Например, как в том деле, в котором замешался несчастный журналист из "Нортон Морнинг Пост".

Пока братья Осер были банкирами, они были своими для присяжных-джентльменов. Даже если бы стало известно, что они перевернули стол, их бы не осудили. Полиция, какими бы методами она ни пользовалась, ничего бы не добилась.

Но когда они обанкротятся, станут нищими и, к тому же, из-за них многие джентльмены потеряют деньги, их статус изменится. Тогда, какими бы методами они ни пользовались, даже если бы они были действительно невиновны, им всё равно пришлось бы отправиться в тюрьму, а то и на виселицу.

- На первом же заседании суда зал для слушателей будет забит до отказа несчастными, которые обанкротились из-за банкротства банка. Возможно, у кого-то в кармане будет даже нож для фруктов, чтобы отомстить братьям Осер.

А как только вы встанете на скамью защиты, ваша карьера адвоката закончится. Ваши действия не только ускорили банкротство вашего клиента, но и подорвали доверие между полицией и банкирами всего мира. Вы что, думаете, никто не раскусит ваш маленький трюк? И да, не только королевской полиции. Мы, королевская полиция, не живём на эти дополнительные доходы. И не только полиции Содмана. А полиции и банкиров всего мира.

Как вы думаете, что о вас подумают те банкиры? Что вы предложили им беспробитный способ заработать? Нет, они будут вас только ненавидеть.

Все будут знать, что вы - некомпетентный, жадный и неудачливый подонок. Вы уверены, что сможете удержаться в юридической среде? Или, я бы спросил более искренне: "Вы думаете, вы сможете выжить?"

В настоящее время зарплаты полицейских во всём мире слишком низки, а те, кто решается на ограбление банка, - это отчаянные бандиты. Чтобы поймать одного, в среднем приходится жертвовать жизнями четырёх-пяти полицейских. Поэтому не только полицейские забирают себе часть добычи, и потерпевшие на это не обращают внимания, но и сами потерпевшие дают полицейским определённый процент в качестве вознаграждения.

Это была своего рода негласная, но вполне приемлемая практика.

Действия младшего Осера и адвоката не только оклеветали полицейских Рыбьего Хвоста и сделали жертву двух патрульных посмешищем, но и полностью разрушили эту негласную практику.

В мире без видеонаблюдения осмелится ли ещё какой-нибудь полицейский ловить грабителей? Не во всех полицейских участках есть такой богатый Орвицка и группа таких же состоятельных полицейских. Если их начнут шантажировать, они не смогут заплатить и отправятся в тюрьму с дурной славой.

Для банкиров, и не только для них, но и для всех состоятельных торговцев, это был очень плохой прецедент. Полиция больше не осмелится расследовать их дела.

- Вы двое - просто дураки. Особенно ты, - без обиняков сказал Орвицка, глядя на адвоката. - Ты - адвокат, ты живёшь по правилам. И что в итоге? Ты нарушаешь правила, чтобы получить выгоду. Почему до тебя никто, по крайней мере, никто из зарегистрированных, не делал ничего подобного? Потому что все остальные глупее вас? Нет, как раз наоборот.

- ...

Когда Орвицка произнёс последнее слово, в комнате для допросов, где находилось восемь человек, воцарилась необычайная тишина.

Наконец адвокат встал. Он застегнул пиджак и сказал младшему Осеру:

- Господин Осер, похоже, я больше не могу вам служить.

Адвокат действительно не знал, что поступает глупо? Нет, он знал. Поэтому он и не собирался совершать эту глупость. Он боялся суда больше, чем полицейские. Он просто думал, что полицейские Рыбьего Хвоста не знают, кто боится больше, и он сможет их запугать и выжать из них деньги.

Оборотни в основном были из армии, а представители Рода Крови, включая Клароса и Максима, были ещё молоды. Люди-полицейские до этого имели дело только с делами низшего уровня. Они не были напуганы, они просто не знали, как поступить. Это была проблема кругозора, а не смелости.

А Орвицка... Орвицка был просто читом.

Адвокат, очевидно, считал, что ему больше нечего здесь делать. Не потому, что ему было стыдно после того, как его разоблачили, а просто потому, что оставаться здесь было для него невыгодно.

Младший Осер кивнул. Его лицо было серьёзным, но не отчаявшимся. Похоже, он что-то замышлял.

- Подождите, - когда адвокат уже собрался уходить со своим помощником, Орвицка остановил его. - Вы мне ещё понадобятся.

Адвокат остановился, его лицо было мрачным, как туча. Но в итоге он вернулся и сел. Он не осмелился возразить Орвицке и выйти за дверь.

Как только адвокат снова сел, заговорил младший Осер.

- Я не собираюсь оправдываться. Да, я из-за жадности совершил глупость. Но ограбление и мошенничество со страховкой, которые устроил мой брат, - это действительно не моё дело. Ваши коллеги слышали разговор господина Макстонера с моим братом, в том числе и об этом. Он сам признался. Он вцепился в меня только для того, чтобы я ему помог.

Конечно, о тайфуне я "случайно" рассказал брату. Потому что когда я это обнаружил, он уже вложил большую сумму денег в фьючерсы. Я думал, что, узнав об этом, он в понедельник, когда откроется рынок, продаст все фьючерсы. Это не принесло бы ему убытков, а наоборот, он бы немного заработал и покрыл бы недостачу в банке.

Кто же знал, что он так испугается, что сойдёт с ума и сделает такое!

Орвицка, выслушав эмоциональную речь младшего Осера, спросил:

- Сколько денег твой брат вложил в ананасы? Скажи, какая цена может быть в понедельник.

- Тридцать пять тысяч золотых гербов капитала. В понедельник будет не меньше двухсот шестидесяти тысяч. Мы можем...

- Значит, он на самом деле не использовал общие средства банка, верно? Банк в основном под твоим контролем, кроме нашего соседнего филиала, - прервал его Орвицка.

- Да... - в глазах младшего Осера промелькнул испуг. У него было плохое предчувствие.

Орвицка уже повернулся к Максиму.

- В восемь раз? Теперь я понимаю, почему ты сказал, что ананасы ужасно подорожали. Сколько он с нас требовал?

- Сорок пять.

- Судя по вашему виду, вы примерно собрали эту сумму?

- Э-э... да.

- Так какой же дурак откажется от свиньи стоимостью в двести шестьдесят тысяч золотых гербов, чтобы требовать с волка сорок пять тысяч? - вздохнул Орвицка. - Или... аппетит у него большой, хочет съесть и свинью, и волка? Господин адвокат, составляйте документы.

- ...Какие документы?

- Документы о передаче акций Банка Братьев Осер. Все акции обоих братьев, сорок пять тысяч золотых гербов, - Орвицка указал на Максима. - Передать ему.

Максим:

- (О□О)

- Вы не можете...

- Могу! - Орвицка взглядом заставил его замолчать. - Если откажетесь, я запру вас здесь до следующих выходных. И я расскажу всем королевским полицейским, что вы собирались сделать. А что знают полицейские, то не останется тайной и для адвокатов. Ни один адвокат не осмелится защищать такого дурака, как ты. Никто вам не поможет.

Когда вы выйдете на следующих выходных, вы думаете, ваш банк ещё будет существовать? Будет ли вас ждать ваша жена и дети - это тоже большой вопрос. Сорок пять? Или ни гроша?

Младший Осер открывал и закрывал рот, и в конце концов рухнул на стул.

- Очень хорошо, похоже, вы сделали свой выбор. Максим, позови нашего адвоката, а дальше ты сам всё уладишь.

- Да, сэръ! - голос Максима был немного дрожащим. Он даже сомневался, не спит ли он, и уже несколько раз ущипнул себя. Если бы он был человеком, его бедро уже было бы синим.

Всего несколько часов назад он с несколькими людьми обсуждал, как собрать сорок пять тысяч золотых гербов, чтобы с позором пережить эту катастрофу. А теперь им всё равно нужно было достать сорок пять тысяч, но на этот раз они делали это с радостью.

Он уже собирался сесть, как вдруг что-то вспомнил.

- Я сейчас же позову!

Он тоже изучал право, но, не будучи профессионалом, ему нужно было позвать адвоката из своего Рода.

Хотя Максим и был из Рода Крови, в этот момент ему было трудно дышать от счастья.

Орвицка встал и вышел. Он не считал нужным оставаться в этой комнате и тем более следить за двумя мужчинами.

- Найди полотенце, чайник и ведро воды, - сказал Орвицка Анке.

Анка тут же отправился за вещами. Это были обычные предметы, и он принёс их всего за десять минут.

Затем Орвицка открыл дверь в комнату для допросов старшего Осера.

- Эй, принеси мне немного вина... уф!

Орвицка с другой стороны стола схватил этого толстяка и прижал его к столу. Старший Осер, как краб, махал руками, но не мог сдвинуть Орвицку ни на дюйм.

- Накрой ему лицо полотенцем, - сказал Орвицка и взял чайник.

Вода полилась на полотенце, быстро пропитала его и, стекая, капала на нос и рот старшего Осера, не давая ему дышать.

Старший Осер стал ещё сильнее дрыгать ногами, его руки колотили по столу, издавая ужасные звуки "бум-бум-бум!". Постепенно его борьба ослабла, ноги задергались в конвульсиях, ногти царапали стол, оставляя царапины.

Наконец Орвицка отпустил старшего Осера, убрал мокрое полотенце. Старший Осер сполз со стола. Он упал на пол, опираясь на руки, и, несмотря на кашель, жадно хватал ртом воздух.

Орвицка сел.

- ... - он хотел спросить этого парня, где он спрятал фьючерсы.

Из того, что Максим рассказал Орвицке о фьючерсах, Орвицка понял, что в Нортонской империи фьючерсы – это купоны. Один купон представлял собой один лот (количество в каждом лоте зависело от товара). С этим купоном и "Агентским договором о торговле фьючерсами" агент мог покупать и продавать фьючерсы от имени владельца.

Но пытаться старшего Осера, чтобы забрать фьючерсы, – это было бы для Орвицки удовольствием, но это переходило все его границы. Если он мог таким образом завладеть имуществом преступника, кто знает, не станет ли он в будущем использовать подобные методы для завладения имуществом невинного человека? И даже если он сам так не поступит, не научатся ли этому другие полицейские?

Что касается Банка Братьев Осер... ту сделку первым предложил младший Осер, это была законная сделка на сорок пять тысяч золотых гербов, стороны договорились добровольно.

- Самое позднее сегодня вечером твой брат и ваш семейный адвокат, вероятно, придут уговаривать тебя подписать документы о передаче акций. Тебе лучше подписать. О тайфуне тебе рассказал твой брат? Тогда тебе лучше как можно скорее передать фьючерсы доверенному лицу.

Старший Осер на мгновение задумался, похоже, погрузившись в воспоминания.

Орвицка встал, собираясь уходить.

Анка с недоумением спросил:

- Сэр, почему?

Анка, конечно, понял, что собирался сделать Орвицка, и он был в восторге. Он даже стоял за спиной Орвицки и нетерпеливо потирал руки. Хотя эти фьючерсы и не достались бы ему, но двести с лишним тысяч золотых гербов – это было бы огромным толчком для развития влияния Орвицки!

- Мы полицейские, а не грабители, - спокойно сказал Орвицка.

- А... - Анка на мгновение замер, его лицо покраснело. Он опустил голову и смущённо отступил на два шага.

Далиан ему улыбнулся. Когда Кларос посмотрел на него, он слегка поклонился. Орвицка понял, что он действительно сделал правильный выбор. По крайней мере, для них, в подобных ситуациях, этот случай всплывёт в памяти, верно?

- Офицер Мондэйл! Я дарю вам всё своё имущество! - старший Осер, очнувшись от своих

мыслей, вдруг вскочил.

- ??? - Орвицка ошарашенно смотрел на него. - Э-э, господин Осер, я не угрожал вам. Вы можете оставить своё имущество своей семье.

- Семье? - старший Осер холодно усмехнулся. - Моему брату? Или моей жене? Нет, мой брат не получит от меня ни гроша. И я не позволю своей жене выйти замуж за другого мужчину с моими деньгами. У меня нет детей... Эти дальние родственники - просто стая жадных свиней!

Конечно, это имущество не просто так. Я хочу прожить остаток своих дней более-менее прилично. Не сажайте меня с заключёнными, оставьте меня здесь. Можно без кровати, дайте мне одеяло. Хотя бы раз в неделю мыться, нормальная еда, может, каждый день по кружке дешёвого пива.

Это... было действительно неожиданно. Но, должен сказать, был ли это мудрый выбор со стороны старшего Осера?

- Вас не обязательно приговорят к смертной казни, - двое полицейских погибли, и Орвицка тоже хотел, чтобы он заплатил за это жизнью. Но банк не обанкротился, и те присяжные-джентльмены, независимо от того, знали ли они о смене владельца банка, не стали бы приговаривать его к смерти, потому что старший Осер был своим.

Именно поэтому Орвицка так много с ним говорил. Сейчас дело было не в принципах, а в том, что Орвицка не хотел создавать себе проблем. Иначе, как только этот парень попадёт в суд, он начнёт кричать, что всё это - результат попыток со стороны полиции, которая хотела завладеть его имуществом. Конечно, Орвицка справился бы с этим, но это было бы очень хлопотно.

К тому же, ему пришлось бы спорить с этим парнем в суде, тратя своё время и силы.

- Но я сяду в тюрьму... - старший Осер вздрогнул. - Посмотрите на меня. Вы думаете, такой человек, как я, сможет выжить в тюрьме? Меня там эти отъявленные негодяи живьём сдерут с кожи!

На его лице был ужас. Похоже, он уже напугал себя своими собственными фантазиями.

- Двое невинных полицейских были разорваны на куски из-за твоего глупого поступка, - Орвицка смотрел на него без всякого сочувствия. - И самое смешное, что они погибли, защищая твоё имущество. Если ты подпишешь договор о передаче акций, я могу обещать, что до суда ты останешься в этой комнате для допросов. И только.

- Я скажу в суде, что вы меня пытали и заставили признаться, а также присвоили моё имущество! - старший Осер тут же изменился в лице и злобно посмотрел на Орвицку.

- Твой брат докажет, что ты лжёшь и это просто твоя отчаянная попытка выкрутиться, - Орвицка улыбнулся ему и, повернувшись, ушёл.

- Но в таком случае, младший Осер станет тем, кто больше всех желает смерти старшему Осеру, верно? - спросил Кларос, когда они вышли. - Ведь он потерял банк и теперь будет охотиться за деньгами своего брата... Но так он всё равно получит фьючерсы.

- Вы думаете, что к моменту окончания суда эти фьючерсы ещё будут чего-то стоить? - парировал Орвицка. - Младший Осер сделает всё возможное, чтобы в ближайшее время старший Осер передал ему право на управление фьючерсами.

- А старший Осер не может использовать фьючерсы, чтобы подкупить младшего и заставить его дать ложные показания, чтобы выйти на свободу?

- Он бы и хотел, но младший Осер прекрасно понимает, что как только он его вытасчит, старший Осер тут же заберёт свои фьючерсы. Старший Осер тоже понимает, что как только он передаст право на управление, его фьючерсы тут же превратятся в чужие золотые гербы, а он сам станет бесполезным.

Между этими двумя братьями не было никакого доверия. Они и сами были абсолютно ненадёжными. В глубине души они оба желали друг другу самой мучительной смерти, и оба это прекрасно понимали. Раньше они просто поддерживали видимость хороших отношений, а теперь эта маска была сорвана.

В итоге, скорее всего, фьючерсы останутся у старшего Осера до самого краха, и тогда двести с лишним тысяч золотых гербов за одну ночь превратятся в мусор.

- Это очень интересно, - с улыбкой сказал Кларос. Он с нетерпением ждал, чем закончится история этих двух братьев. - Но двести с лишним тысяч золотых гербов, просто так отказаться... Конечно, я уважаю ваш выбор.

- Сэр, начальник, к вам приехал офицер Чендлер из Главного управления, - сообщил Шультон.

Первыми словами Чендлера, когда он увидел Орвицку, были:

- Дорогой офицер Мондэйл, скорее пойдёмте посмотрим на взорванное хранилище!

Его глаза сияли от предвкушения.

- ...Конечно.

Орвицка пошёл показывать Чендлеру достопримечательности, а Далиан собрался вернуться в свой кабинет и продолжить работу.

Но его остановил Кларос.

- Какой тип ему нравится?

Далиан:

- Ему нравится мой тип.

Кларос поднял бровь.

- Не будь таким агрессивным, Гасия Далиан. Я, конечно, знаю, что вы - его партнёр, и я не собираюсь разрушать брак господина Мондэйла, даже если он женат на оборотне. Я просто хочу быть одним из его любовников. Я на вашей стороне.

В другую эпоху слова Клароса были бы верхом бесстыдства, но в Нортонской империи это было в порядке вещей. Рождение детей, союзы, любовь, дружба, похоть, любопытство - всё это могло выражаться через связь. Секс был не просто личным делом, не только для продолжения рода или удовольствия, но и способом выплеснуть насилие, демонстрацией власти высших над низшими, или, наоборот, выражением преданности низших высшим.

Для Клароса простое общение уже не могло в полной мере выразить его преданность и любовь

к Орвицке. Ему нужно было что-то большее.

- Я и не нападаю на вас, господин Кларос. Орвицка – убеждённый сторонник супружеской верности.

- А... да, я вроде бы слышал. Очень жаль, - он достал из кармана чековую книжку и выписал чек на двенадцать тысяч золотых гербов. - Пожалуйста, передайте Максиму.

Сорок пять тысяч золотых гербов всё ещё были нужны, так что его помощь была необходима. Далиан взял чек, и Кларос, не прощаясь, ушёл.

Анка:

- На самом деле, я бы тоже с удовольствием с тобой посоревновался.

Далиан бросил на него взгляд.

- Забудь. Невозможно.

Анка:

- Я и сам знаю, что невозможно. И я бы никогда этого не сделал. Я не хочу, чтобы господин Мондэйл меня возненавидел, поэтому... это ещё печальнее.

Чендлер с восторгом смотрел на обломки кирпичей.

- С самого детства я хотел посмотреть, как выглядит взорванный банк, но у меня никогда не было возможности. Это первый раз, когда я вижу это своими глазами, - он глубоко вздохнул. - Здесь ещё пахнет порохом. Можно мне взять что-нибудь на память?

Орвицка тоже принюхался. Запах пороха был, но уже слабый. У Чендлера, похоже, тоже был хороший нюх.

- Конечно, без проблем.

<http://bllate.org/book/17916/1715908>